

Эрик смотрел, как четыре тёмных эльфа усаживали Алана, а оглянувшись с плывущего вдоль побережья Друвии корабля, увидел уменьшающийся вдали портовый городок.

— Для тебя... тянулись тысячелетия, но... Для меня? — вздохнул он, совершенно не узнавая окружающий его мир. — Минуло лишь несколько недель с моего возвращения, — он повернулся лицом к Алану, герой был связан зачарованными цепями и веревкой. — По глазам вижу, человек, бессмертие тебя не пощадило?

Алан слабо улыбнулся.

— Просто покончи с этим, монстр.

Эрик приподнял бровь и, вместо того чтобы ответить, повернулся к Тее, которая показалась из находящегося посреди палубы маленького металлического домика.

— Я велела капитану держать команду на нижней палубе, нас не прервут, а твоих ксилфир не увидят, если захотят передохнуть от сохранения невидимости, — молвила Тея, следом явились Нерик и Шизука.

Ивара громко храпела, обвившись вокруг шеи Нерика, сладко подрёмывая.

— Хорошо, — говорил Эрик, — Ксилфир, восстанавливайте ману, — заявил он затем на эльфийском.

Исчислявшиеся сотнями тёмные эльфы вышли из покровов теней и заполнили главную палубу. Изнурённые таким длительным сотворением магии скрытности, но отнюдь не показывающие это. Одни предались отдыху, кто сидя в группах, кто устремляя взгляд за борт корабля. Другие остались бдительными, примкнули к стенам и уголкам судна, взирая на горизонт да мимолетный пейзаж.

— Макаэла, — произнес Эрик, тёмная эльфийка тут же появилась возле него.

— Да? Хозяин?~ — вопрошала она с тёплой улыбкой. От Эрика не ускользнула значительная перемена в её поведении.

("Подстраивается под ситуацию... По крайней мере перестала неловко вести себя,") — подумал он.

— Что ты знаешь об этом... Пакте Ассасинов? — спросил он.

Макаэла хлопнула в ладоши, и перед ними появился преклоняющийся тёмный эльф. Она показала на мужчину.

— Это - Киреник, мой офицер по информационным вопросам.

— Рад встрече с вами, Дракон, — сказал Киреник, не осмеливаясь поднять голову.

— Выкладывай тогда, — молвил Эрик. — Что ты знаешь о Пакте.

Тёмный эльф кивнул.

— Пакт Ассасинов является объединением четырех синбийских групп, одной друвианской и одной демонической. Группы эти они называют "корпусами", каждый из которых имеет главу, исключительного предводителя. Шесть корпусов включают в себя: Мрак, Смерть, Кровь и Зверя - базирующихся в Синбени. "Душа" базируется в Друвии, а "Ад" берёт свои истоки в демонах. О них почти ничего не известно, даже настоящих имён предводителей, мы знаем лишь их кодовые имена.

— А именно? — подгонял Эрик.

— Умбра, глава мрака. Ужас, глава смерти. Похоть, глава ада. Вена, глава крови. Охотник, глава зверя. И в заключении Эфир, глава души, — перечислил их Киреник.

Глаза Эрика на мгновение расширились.

— Эфир? ...Что известно об этой Эфир? — спросил он с небольшим волнением.

— Она - Ксилфир, — ответил Киреник.

— Не может быть... после стольких лет? — проговорил он, затем взглянул на Алана.

Тот слабо посмеивался.

— О, ещё как может, Эфир Ксилфир, королева тёмных эльфов. Она ещё жива, к несчастью, — говорил Алан в презрительном тоне.

— Королева тёмных эльфов? — недоумённо повторила Макаэла.

Эрик испустил вздох.

— Первородная ксилфир, та, которой я вверил... — его взгляд омрачился. — Если она ещё жива и обратилась против меня...

— Первая? Королева Эфирия? — снова спросила Макаэла, на сей раз широко раскрывались её глаза. — Невозможно...

— Глянь сюда, девчушка, я бессмертен. Нет ничего невозможного, — горько молвил Алан.

Эрик сgrimасничал: ("Может ли она до сих пор... Нет, они не могли прожить так долго. Но что, если...") — он поглядел на клинки ужаса, на Макаэлу, Тею и Нерика.

— Тея, сколько нам плыть до Синроза?

— Эм, заметь, корабль отнюдь не быстрее виверны... капитан говорил, что уйдет около двух месяцев, — пояснила Тея.

— Два месяца? — повторил Эрик.

("Я пролечу от того клочка земли до этого берега Друвии за неделю...") — мысленно вздохнул он. ("Хотя это даёт нам драгоценное время...") — он вновь пробежался глазами по всем присутствующим.

— В моём текущем состоянии я мне не сразиться с Эфирией, не сотворив магию превращения ценой собственной жизни, как это было с Азруксаном... Плечом к плечу с Макаэлой и Теей шанс может и есть, но... В одиночку она здесь никому не по зубам, только не она, — категорически заявил он.

— Чё в ней такого особенного? Первая королева ксилфир? Да ладно, я слыхала о Королеве Воров Макаэле, слышала о Алане Бессмертном и даже о тебе, Эрикатире Разрушителе. Но Эфирия? Это, мать её за ногу, кто та — язвительно спрашивала Шизука, но тут же получила от Теи локтем по руке. — Ай!

— Язык, — произнесла Тея.

Эрик же ничего не сказал, поскольку не мог винить девушку за незнание. Он лишь жалел её, ведь, как никто другой, знал о могуществе Эфирии. ("Я же её создатель... — подумал он. — Минули тысячелетия... кто знает, на что она ныне способна.")

Он посмотрел на свои руки: ("Слаб,") — и почувствовал досаду.

— Я слишком слаб, — промолвил он. Приковывая к себе все взгляды. — Это тело, ваш опыт, если Эфирия стала нашим врагом, если по воле случая остальные пятеро не уступают ей в

силе. Мы слишком слабы.

Слова его погрузили в молчание всех окружающих. Они шли навстречу своей гибели?

— Макаэла, Тея, Нерик. Завтра начнутся ваши тренировки, — сказал Эрик, приводя троицу в замешательство. — У нас есть два месяца, может меньше. Не дадим пропасть ни единой секунде. У вас будет время лишь на сон, принятие пищи и короткие передышки. С этого момента вы начинаете проходить подготовку под моим чутким руководством.

Услышав это, Нерик чуть побледнел, Тея блеснула решительной ухмылкой, а Макаэла холодно улыбнулась, обе девушки предвкушали грядущее.

— Ошибки непростительны, вы можете погибнуть ещё до того, как мы достигнем цели нашего путешествия, — предупреждал Эрик.

— Я видел схватку дьявола с дрейком. Вряд ли меня можно чем-то удивить... — молвил Нерик, опуская плечи в знак капитуляции.

— Будь что будет, я готова, — произнесла Тея с непоколебимостью в словах и взгляде.

Очи Эрика пали на Макаэлу, которая с тоской глядела на проплывающую мимо сушу.

— А ты? — спросил он у неё.

— Быть может ты не мой мастер, не говоря уже о боге. Моя воля не поколеблется. Я сражаюсь на благо этого мира, сражаюсь ради своего народа и собственного выживания. Твой путь избрала своим светилом и сделаю то, что скажешь, как и всегда, — молвила Макаэла, повернувшись и встретившись с ним взглядом.

— Отлично, в таком случае я не пожалею ни капли своих познаний магии, — ответил Эрик с усмешкой. — Начнём с отдыха. Это был долгий день, — сказал он, подняв глаза на темнеющее небо. — Уверен, вас утомит полёт на вивернах.

— Ну, раз уж ты его упомянул... — промолвил Нерик, зевая и прикрывая рот.

— Внутри есть спальный отсек, команда останется на нижней палубе, так что можешь сказать своим парням, чтобы пользовались кроватями, Макаэла, — указала Тея на железную дверь.

Макаэла кивнула.

— Спасибо, непременно. Теависс.

Эрик, видя это, улыбнулся, девушки всё-таки поладили. ("Не зря я решил не вмешиваться, они налаживают отношения.")

— Что ж, отсыпайтесь, я... отойду по делам, — сказал он, устремив свои холодные глаза на всё ещё связанного Алана.

Алан на мгновение пересёкся с ними взглядом, но тут же уронил его на палубу. Парень впал в подавленное состояние.

— Эрик... — прошептала Тея, тем временем остальные направились к двери позади неё.

Эрик вздохнул: ("Я не причиню ему боли, нужды нет, — произнес он по их душевным узам. — Мне достаточно одного взгляда, чтобы увидеть, насколько он жалок. Через что бы этот человек не прошёл... не знаю, смогу ли повторить.")

Тея кивнула головой: ("И все же, хочу, чтобы ты не забывал. Он боролся с прошлым тобой, не с тем, кто ты сейчас. Ты и сам признавался, что совершал ошибки. Он лишь дрался за то, чтоб ты не наделал их.")

("Так ли оно на самом деле...") — подумал Эрик, взирая на Алана. ("Н-На самом ли деле я уже изменился,") — спешно поправил он себя, не желая заставлять её волноваться. Напротив, он действительно интересовался истинными мотивами Алана.

("Ты спас Друвию и её жителей, сделал ли бы то же самое старый Эрик?") — задала вдруг Тея вопрос.

("Нет... Я бы сокрушил демонов вместе с городом,") — ответил Эрик, сощуривая глаза. (Жалок, не правда ли? Зову себя драконом, однако мне недостаёт решимости,) — размышлял он, испытывая некую холодную забаву.

("Мне так не кажется, разве принятие себя не является неотъемлемой частью познания?") — отметила Тея.

— Теперь мне нотации читаешь? — спросил Эрик, подняв бровь на девушку. Едва заметная улыбка заиграла на его лице, прежде чем он продолжил холодно смотреть на Алана.

Тея не проронила ни слова, отворачиваясь и возвращаясь к остальным. Нерик, Шизука и несколько ксилфир уже успели войти внутрь.

Макаэла же осталась с Эриком, после лицемерия его глаз при одном упоминании Эфирии ей ужасно хотелось задать один вопрос, но она понимала, что сейчас не время. Во всяком случае пока что. Вместо того она ждала и наблюдала, также заинтересованная в разговоре двух древних.

Эрик долго разглядывал Алана, ощущал водоворот чувств гораздо более сильных, чем им следовало быть. ("Человеческое тело, человеческий разум, человеческое сердце,") - рассуждал Эрик, люди испытывают такое разнообразное множество эмоциональных потрясений, которое не идёт в сравнение с драконами или дрейками.

Ненависть, гнев, замешательство, любопытство и вина. Вот что чувствовал Эрик, глядя на Алана, изучая внутри себя каждое ощущение по отдельности, стараясь понять чувства людей с помощью своих текущих. Какими различными были их переживания, как сложны и глубоки оказались их ощущения, и до чего невозможным казалось изменить тому, что он чувствовал.

В конце концов, Эрик приблизился к бессмертному.

— Мне нужно знать, — прямо заявил он. — Зачем жнец вернул тебя? — и присел перед мужчиной, чтобы взглянуть ему в лицо.

Алан испустил тяжёлый вздох.

— Мне не избежать этого разговора, да?

— Я бы сказал, ты избегал его более тысячи лет, — отметил Эрик.

— Точно, — вяло усмехнулся Алан, подняв взгляд, дабы встретить глаза Эрика. Его собственные сузились, вина заполонила всё лицо. Будучи не в состоянии сохранять зрительный контакт из-за боязни нервного срыва, Алан отвел взгляд.

— Жнец... Бог смерти, жнец душ, хранитель времени. Я продал ему наши души, таково единственное древнее заклинание, что я выучил.

— У кого? Финдри? — поинтересовался Эрик.

— Нет... Нет, Финдри никогда бы не обучила меня такой магии... — Алан покачал головой. — Я научился ему у тогдашнего епископа. Твоя мощь в те дни, иначе мне не сравняться с ней... говорили они.

— Ближе к сути, — равнодушно молвил Эрик.

Алан мрачно улыбнулся при виде его нетерпения. ("Некоторые вещи не меняются никогда...") - повержено подумал он.

— Жнец, вероятно, хочет от тебя того, что хотел от меня. Контроль, он жаждет контроля над временной линией этого мира, как было в давние времена. Направление времени, которое принимает жизнь, Жнецу оно не нравится и, с двумя врученными мною игрушками... Он

решает что-то предпринять.

— Когда ты вернулся к жизни, и как сильно изменилась Фаэтерра? — спросил вскоре Эрик.

Алан припомнил то время, сделал глубокий вдох, готовясь освежить воспоминания, которые запечатал глубоко в себе.

— Я был воскрешён сразу после окончания Войн Драконов, во времена, когда человечество, гномий род и эльфийский род сближались за пределами всяких норм. Пережив одну катастрофу за другой, коими были битвы между драконьими кланами... Друвия стала единственной империей. Люди, эльфы и гномы объединились в единый народ.

Однако... ландшафт был просто неузнаваем. Драконы оставили за собой мир совершенно иной. Целые горы ушли в небытие, появились новые. Королевства обратились руинами, поля стали лесами, леса - холмами, и так далее.

Ушло столетие, чтобы отстроить всё заново, какие-либо магические знания древних времен были утрачены с обломками и гибелью множества учёных... это лишь добавило трудностей. Я помню рунические платформы, позволяющие перемещаться с одного континента на другой, я помню гномьи военные механизмы, способные выстоять против гигантов, я помню сказочные эльфы королевства...

Я помню время, когда титул рыцаря... на самом деле что-то значил.

— Действительно, этот мир неузнаваем даже для меня. За исключением логовищ своего народа, я не могу отличить гору от леса, — проговорил Эрик. — Тогда поведай мне, после моего падения... Что случилось с ксилфир? Что сотворила Эфирия?

Алан покачал головой.

— Не знаю. Меня в то время не было в живых. Но что бы она не сделала, это разделило расу ксилфир. Привело тёмных эльфов к порабощению.

— Хмм, — задумчиво прогудел Эрик с отчётливым беспокойством на лице, ведь он мог лишь размышлять.

— Что... Что для тебя Эфирия? — стал вдруг вопрошать Алан.

— Я здесь задаю вопросы, — строго отрезал Эрик.

— Она особенная, в каком-то смысле, знаю. Я встречал её, дважды. Она не обычная ксилфир, — добавил Алан, усталая улыбка скользнула по его губам.

— Да, но это к делу не относится.

("Если б ты знал... О, герой, если бы ты только знал, что я уготовил этому миру...") – Эрик вздохнул, стискивая кулаки при мысли о величайшей ошибке, которую он бы совершил, если бы его не остановил Алан с товарищами.

— Полагаю, мне лучше не знать, да? — Алан чуть посмеялся, увидев нахлынувшее на мину Эрика сожаление. Дрейк испытывал проблемы со скрытием своих эмоций в этом человеческом сосуде.

Опустилась тишина, ничто, лишь плеск волн, шумящие под ногами механизмы, дующий ветер и раздающийся вдалеке свист ксилфир. Стояли они так несколько долгих мгновений, герой мира и его злодей, представшие друг перед другом по истечению эры.

— Реликты, — проговорил вдруг Эрик. — Вот кто мы, мир этот чужд нам обоим. Мы реликты давно минувших времён.

Алан малость усмехнулся.

— Именно, — выразил он согласие, за которым последовало очередное безмолвие.

— Почему топишь себя в выпивке, человек? — спросил вдруг Эрик, переходя к самому волнующему его вопросу, но не получил ответа. — Ты остановил меня. Да, ценой собственной жизни, но, твои соратники выжили, они должно быть впоследствии прожили свои жизни. Так почему?

Эрик чувствовал возрождающуюся ярость при взгляде на плачевное состояние Алана, однако на сей раз источник его гнева таился в другом. Он глядел на бессмертного пару секунд, ожидая ответа, который всё никак не озвучивался.

— Ты жалок. Ты, бессмертный, мой убийца. Раньше я считал вас, людей, трусами, считал эксцентричными глупцами, готовыми на всё ради выживания. Потому ведь ты и одержал верх в той битве... — молвил Эрик, предаваясь воспоминаниям об их схватке. — Не ожидал я, что ты пожертвуешь собой, — гневно стискивая кулаки, он смотрел, как Алан лишь опускал плечи.

— Но сейчас? Глядя на тебя? Я не вижу того своенравного воителя, который повергнул меня. Куда он запропастился? — Эрик поднялся, дабы быть выше героя. — Где мой убийца? Ведь то, что я вижу, вызывает у меня подозрения касательно истории.

Эрик неожиданно схватил Алана за волосы, принуждая связанного и скованного цепями героя смотреть ему в лицо. Глаза Эрика яростно засияли ярким мерцающим золотом, когда он заговорил на драконьем. Злость ясно звучала в его тоне.

— У тебя нет причин оставаться таким ничтожным... Только если... Что ты натворил?

Веки Алана были сомкнуты, он стоял перед дрейком, не отвечая, не выпуская из своих уст ни единого слова.

Это лишь сильнее разъярило Эрика.

— Что ты с- — хотел он вновь спросить.

— Я... — начал Алан, широко раскрывая глаза, дабы встретиться с яростью Эрика. Слезы, слезы покатались по щекам героя. — Я солгал, — прошептал он.

— Солгал?.. — спросил Эрик, гнев смешался с наполнившим его недоумением.

— Больше нет смысла держать это в тайне, да?.. — усмехнулся Алан, пустой смех его прозвучал лишенным всяких эмоций. — Я расскажу тебе...

Эрик отпустил его волосы, позволяя пасть на колени.

— Солгал? Ты умер вместе со мной, значит, что бы там ни было, это произошло раньше.

Алан медленно кивнул.

И так же медленно начал свой рассказ.

— Когда появился ты, Эрикатир Разрушитель... — грусть затопила его, стоило ему начать рассказывать свою историю. — Повсюду царил мир на протяжении целой эпохи, тысячелетия спокойствия... Ты... Твоё появление потрясло Фаэтерру до самой её глубины. Наступила пятая эра... Страх, скорбь и отчаяние наполняли мою жизнь, пока я рос. Твоя тень, твоё имя, твоё существование нависало над каждым моим шагом. Боязнь, что ты покажешься, скорбь, что убьёшь всех, кого я знал... Отчаяние, когда это случилось.

Мимолётная ненависть полыхнула в глазах Алана, но её место быстро заняла скорбь.

— Ты разрушил мою жизнь. Покончил с тем, кем я был. Моё имя, Алан, ничего не значило, если его никто не знал.

— Ты стоял на моём пути? — спросил Эрик, его гнев рассеивался.

— Непримечательная деревушка, очередная ступенька на твоём пути. Мне тогда было одиннадцать, я вышел из деревни, дабы помочь отцу с охотой... Земля содрогнулась, небо

взревело, мы бросились обратно, но обнаружили лишь пепел, — рассказывал Алан, опечаленные глаза его преисполнились ужаса. — Мой отец пытался растить меня весь следующий год, жили мы в лесу, шли в противоположном тебе направлении. По дороге нам встречались лишь руины, оставленные позади обугленные трупы, дома, обрушившиеся под твоими лапами. Все эти ужасы... Воспоминания о том, что он видел дома, чего мне узреть не довелось, преследовали его... Это свело отца с ума.

Алан качал головой, стискивая зубы.

— Мой отец, покончил с собой от безумия. Я остался один вдали от цивилизации. Приходилось выживать в одиночку. Три года я... собирал еду и добывал воду... сам о себе заботился такое длительное время, но... Жизнь была тусклой, я мог думать лишь о выживании, тем временем окружала меня только природа. Моё тело росло и крепло в борьбе за выживание, будучи вечно преследуемым всем, что меня окружало, я научился давать отпор...

Выражение его лица затем посветлело.

— Потом... она предстала передо мной. Финдри, ледяная драконица. Большая, подобно горе, заключённая в голубой лёд такой красоты, что позавидует океан. Солнечные лучи мерцали на её чешуйках, отражая на меня свет, будто бы он был ниспослан самими богами. Финдри приняла меня. Накормила, обучила, позаботилась обо мне. Финдри дала мне имя. Аландру, звала она меня. Сделала своим чемпионом. Своим избранным.

Алан опустил ещё ниже, прижимая голову к палубе корабля.

— Она показала, как владеть мечом, научила различать плохое и хорошее... Затем вернула к моему народу с одной задачей. Финдри сказала мне остановить тебя, потому что ни один дракон не способен. Она говорила, дракону не позволено тронуть другого ни когтем, ни клыком, иначе наступит конец света. Поэтому только иное создание способно, и её выбор пал на меня.

Слезы Алана хлынули ручьём, лоб заливался румянцем, в то время как он всё сильнее вдавливал его в пол.

— Я присоединился к Ордену Рыцарей. Нашел товарищей и стал готовить человечество к отражению твоих нападений. Они относились ко мне как к спасителю, лучше, чем к королям и принцам, лучше, чем даже к своим богам.

Он неприятно засмеялся.

— Почитание ослепило меня, их слова сделали глупцом. И когда настал час столкнуться с тобой... Я нарушил данное Финдри обещание.

— Ты победил меня, но Финдри хотела не этого... верно? — зрачки Эрика расширились в понимании, а мокрые и краснеющие глаза Алана устремились к нему.

— Мне было сказано не убивать тебя, — Алан покачал головой, вина переполняла выражение его лица. — Мне сказали остановить тебя. Финдри тренировала меня для защиты от тебя, но среди своих я стал ленивым и слабым. Финдри учила, как говорить с тобой, как понять тебя. Но я был глуп, хотел славы, которую должен был сохранить. Хотел, чтобы люди продолжали поклоняться мне, как богу!

Алан сделал глубокий вдох через нос, его лицо было сплошным беспорядком.

— Я предал её, собственную алчность предпочел Финдри. Я сделал это... Я разорил этот мир! Я начал Войны Драконов! Я предоставил дьяволам возможность!

— И что ты поимел с этого!? — неожиданно проревел Эрик, весь корабль содрогнулся под силой его голоса. Взгляд его сиял ярче луны на небе, в то время как он взирал в слезливые глаза Алана. Ярость переполняла его прямо как тогда, возле причалов. Этот мужчина, этот ничтожный человечиска являлся причиной всего произошедшего.

И все же...

И все же Эрик не мог перестать винить себя.

Он испустил вздох, постепенно обуздывая злость.

— Глупцы. Мы оба, — пробормотал он, закрывая глаза и скрежеща зубами. — Полагаю, по крайней мере, никто нас не виноват во всем. Не надо взирать на минувшее, иначе никогда не узрим будущего. Что произошло, то произошло, я осознаю свои ошибки, как и ты. Другие могут не простить тебя, как мои старейшины не прощают меня за мои промахи. Но, если проявишь себя, доказывая, что достоин жизни, Аландру...

Глаза Алана сузились от его слов.

— Проявлю себя? — взгляд его оставался нерешительным.

— Мы оба обязаны, даже я, хотя бы ради самого себя. Иначе какой смысл жить, если не веришь в себя? — спросил Эрик, раскрывая глаза, в коих иссякло золотое свечение. — Отдыхай, и я отдохну. Нам предстоит длинное путешествие, а у меня по-прежнему осталось много вопросов, требующих ответов. Ты, остаешься моим лучшим источником... Кто знает. В один прекрасный день, быть может, мы даже простим друг друга.

Эрик отвернулся, оставляя расплакавшегося Алана наедине с его чувствами. Герой попытался устроиться поудобнее, пусть даже среди веревок и цепей, однако результаты оставляли желать

лучшего.

— Эмм... можешь меня хотя бы освободить? — вопрошал он у удаляющегося Эрика.

— Я сказал в один прекрасный день, он явно не сегодня, — легко ответил Эрик. — Сегодня же? Наслаждайся цепями, Герой, — молвил он, продолжая уходить прочь. Бросив Алана на произвол судьбы, Эрик подошел к носу корабля.

Он смотрел на омывающие борта волны, судно плыло быстрее любого знакомого ему по прошлой эре деревянного галеона. Даже ветер не был благосклонен к ним, однако чудо инженерии не волновали такие пустяки как ветер.

— Дворфья надменность никогда не меняется... — вздохнул Эрик. — Безо всякой заботы об окружающей среде они строят и создают, считая себя божествами собственного мира. Обратят оружием всё, что посмеет им помешать, если же не удастся - разрушат.

Он говорил со стоявшей за ним Макаэлой, девушка вперилась глазами в его спину, в то время как он наклонился на борт корабля. В тишине.

— Ты знала? Половина войн на Фаэтерре были начаты дворфами. И всё же первая отличалась от остальных. Ад и Рай ввергли мир в хаос, решив повздорить. Мы, драконы, для них были не больше насекомых. Настоящие дьяволы, не имеющие ничего общего с глупцом Азруксаном. И ангелы... дети богов. Первую эру я знаю лишь по рассказам. Меня тогда не было, я родился в третью эру, — поведал Эрик.

— Ужасы этих рассказов не сравнимы с ужасами, свидетелем коих я стал во время третьей эпохи. Эльфы и гномы вели непрерывную борьбу, магия и машины опустошали всё и вся. Первые люди же дрожали от страха в своих пещерах. Мы драконы только наблюдали, не предпринимали ничего, лишь смотрели, — он скривил лицо, вспоминая своё детство. — В то же время орки бились с гигантами на севере и юге. Зима обернулась адом. Затем на морях и под ними... Древний морской народ Мер сражался с нашими далёкими родичами, морскими змеями.

Он испустил вздох.

— Десять тысяч лет продлилась та эпоха. Десять тысяч лет конфликтов. Десять тысяч лет войны. Я родился в самый разгар её кульминации. Последние четыре века третьей эры, их звали годами фей. Раз мы только смотрели на кровопролитие. Фаэ взялись за его прекращение вместо нас. Они лишь сделали всё кровавее, — он холодно посмеялся. — Если бы мы знали, что войны рождаются действиями немногих... Мы бы вмешались, мне хотелось бы верить в это.

Макаэла молча слушала, наблюдала за ним, пыталась понять его чувства. Протянула к нему руку, он был так близко, но его разум находился так далеко. Ей не удавалось понять его, она знала, что может и не надеяться на это.

— В то время я этого не осознал, было ли это в результате поступков других... Но мои собственные поступки принесли ещё больше разорения нашему миру. Я не позволю этому повториться. Фаэтерра достаточно насмотрелась на кровопролитие, на появление и исчезновение рас во времена Первой Эры, последовавшее за этим неизвестное Второй Эры... Мировая война Третьей Эры. Я жажду спокойствия Четвертой Эры, моё безрассудство знаменует его конец и начало Пятой Эры. Пятая Эра... Эльфы прозвали её Эпохой Разрушителя. Моей эпохой.

Эрик отстранился от борта.

— Макаэла, пообещай мне кое-что.

Её глаза изумлённо распахнулись.

— Что угодно...

Эрик посмотрел на неё.

— В будущем у меня могут появиться сомнения, в своём пути, в своих людях, — его голубые очи, блестящие золотом, повстречали её. — Когда я столкнусь с Эфирией, не отрывай от меня глаз, и если я мне проявлю слабость. Верни меня на правильный путь.

— Слабость? — вопросительно повторила Макаэла.

Эрик полностью повернулся и прошел мимо эльфийки, остановившись в паре шагов от неё, прошептал.

— Макаэла, пообещай мне. Дай не подлежащую сомнению клятву. Сделай то, чего я не могу. Прощу, убей Эфирию за меня.

— Что она для тебя? — невольно спросила Макаэла, но Эрик обманул её ожидания. Вместо того, чтобы осмеять её, как он поступил с Аланом при том же вопросе, вместо избегания его.

— Она... — Эрик ответил.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Существует множество клиффхэнгеров, вот вам один, который я зову... "Дополни сам"

злобно смеётся

<http://tl.rulate.ru/book/14555/398343>